

Наше творчество

ЛЮДИ ИЗ ВКУСА

Люди состоят из вкуса. Из вкуса того, что едят. Любая молекула пищи попав на рецептор взрывается вкусом, а люди состоят из того, что едят. Люди сделаны из вкуса.

А ты состоишь из людей. Они окружали тебя, дарили мысли и взгляды на жизнь, запирали одни двери и распахивали другие. И ты тоже запирала, тоже распахивала, и входила, входила, входила... Ты сделана из людей.

А я состою из тебя. Понимаешь? Я состою из тебя!

ДЕРЕВО

Не первый день шел Никодим, когда начавшийся дождь вынудил его остановиться под раскидистым дубом при дороге. Намокшую слегка накидку он повесил на сук, прислонил к стволу посох и приготовился ко сну. Не первый день брел юноша вдали от человеческого жилища, не первый год бродил по свету.

— Рука стала единым с посохом, а дороги и конца не видать... – пробормотал Никодим, засыпая.

— Дааа, – раздался в листве скрип, несколько даже похожий на людской голос.

— Хех, соглашается... – решил путник. Как будто знать может. Как будто знает о том, как тошно мне стало жить однажды в родной деревне, как ушел я по свету искать счастья. Как думаешь, дерево, счастье есть?

— Дааа, – еще раз шатнуло великана ветром.

— Конечно есть. Свобода – мое счастье! Каждый день – один иду, сам себе хозяин. Иду, красоте мира радуюсь: солнышко в небе, пшеницы поля до края, леса, леса, а за лесами – леса. И хорошо идти: птицы песни тебе поют, ветер путь-дорогу под ноги стелет. А ты как думаешь, дерево, какое оно, это счастье?

— Дооом, – прогудел ствол.

— Брось! – нахмурил лоб странник, – нет такого дома, где бы счастье я видел. То ли дело на воле! Что скажешь про счастье такое – свободное, вольное, ровное да веселое?

— Дыыым... – загудело в листве.

— Да кому ты говоришь это? Мне? – озлобился Никодим, – Я тысячи верст прошагал, а ты

сидишь безвылазно, воли и не видало! Дуб дубом – корнями схватился, листвой накрылся – и ни с места. Нужды нет мне с тобой разговаривать, – кричал юноша, – если бы не ливень – пошел бы себе дальше, без нужды без горя, а ты тут бы еще век догнивало! Мое-то тело помоложе твоего будет!

— Прааах, прааах! – скрипнуло в вышине, уронив ему на нос капельку дождя.

Никодим как рот открыл, да так и не нашелся что сказать. Он вспомнил всех родственников своих и предков, и маленькое родовое кладбище. Вдруг представилась ему небольшая горка в придорожной пыли, рядом с которой валяется раздробленный колесом посох. Вспомнил глаза матери в минуту прощания. Его глаза наполнили слезы, руки сжались в кулаки. Нет! Он не для того рожден! Он счастье ищет! Ищет, и найдет! Найдет! А вдруг не найдет? А вдруг... и горка праха, и обломки посоха... Нет, нет, нет! Не думать! Не слышать шума дождя, не думать о доме! Дом слишком далеко, чтобы вернуться, дом там остался, за непроглядной чернотой ливня, за вражеской завесой ночи! Скрыться, спрятаться... Затаить дыхание, выколоть уши, чтобы не слышать больше о доме!

— Дoooоо тааааа, – вздохнул дуб.

— Молчи! Замолчи! Не могу выносить твоего голоса! Он портит мне нутро, он сливается с ядом шума дождя, втекает под кожу, отравляя, сводя с ума! Ни слова! Ни вздоха! – Никодим трясущимися руками вытащил из заплечного мешка старый дедовский пистолет и вдавил его в зажмуренный глаз.

— Плии, – простонало над головой.

Неизвестно, чем мог бы закончиться сей разговор, но тут по счастью из стены дождя появился белобородый старец, торопясь укрыться от непогоды под раскидистой кроной. Никодим кинулся к нему, отбрасывая пистолет, ухватил за рукав трясущимися руками и заглянул ему в глаза своими красными слезными глазами. «Это дерево!» – вырвалось из его груди, – «Это глупое дерево! Своими словами оно ввергло меня в страх и уныние, оно раздавило мою веру! Своими речами оно хочет навсегда лишит меня счастья, которое я, казалось бы, только начинаю обретать!»

— Спокойнее, мой друг, – промолвил старец, – Это всего лишь дерево... пусть собеседниками ему послужат другие деревья.

Никодим хотел было что-то добавить, и даже открыл рот для слова, но закрыл его обратно, и задумался.

— Дерево... – шептал он, поднимая взгляд и смеясь в душе над собою.

— Дрррмм-кап-кап, – отвечало дерево.

Представляем новые произведения **Ивана Дианова**.